

ОСТАЛИСЬ ДВА МАНДАТА

Два дня продолжалась конференция Союза художников СССР, на которой проходили выборы народных депутатов. И в первый день, когда обсуждались выдвинутые кандидатами программы, и во второй — при подведении итогов голосования события на ней разнивались остро, порой и драматично.

Безусловно, кульминационной точкой первого дня было яркое, проникновенное искренней болью за судьбу страны выступление директора Музея современного искусства Армении Г. Игитяна, которое сразу подняло планку требований к предвыборным программам кандидатов: важно не заниматься в узких, цеховых проблемах творческого союза, а обозначить свою позицию как гражданина, общественного деятеля.

Далекими от полного единодушия оказались результаты тайного голосования. Голоса 341 участника конференции распределились так: Э. Ашмакули, председатель правления Союза художников Грузинской ССР — «за» 139, «против» 202; А. Васицков, председатель правления Союза художников СССР — соответственно 247 и 94; Б. Джалилов, председатель правления Союза художников Таджикской ССР — 129 и 212; Г. Игитян, директор Музея современного искусства Армении — 230 и 111; С. Курбанин, московский художник А. Артемьев, председатель правления Союза художников Белорусской ССР С. Стельмашонок.

Расширенный пленум правления Союза художников СССР по выборам народных депутатов СССР выдвинул председателя правления Союза художников Таджикской ССР — 129 и 212; Г. Игитян, директор Музея современного искусства Армении — 230 и 111; С. Курбанин, председатель правления Союза художников Таджикской ССР — 170 и 171; В. Леонаович, председатель правления Союза художников Литовской ССР — 161 и 180; Е. Мальцев, заместитель председателя правления Ленинградской организации Союза художников РСФСР — 222 и 119; В. Манин, секретарь правления Союза художников СССР — 111 и 230; Е. Мергенов, председатель правления Союза художников Каракской ССР — 182 и 159; Ш. Орадов, председатель правления Союза художников Туркменской ССР — 109 и 232; О. Савостюк, председатель правления Московской организации Союза художников РСФСР — 212 и 129; Т. Салахов, первый секретарь правления Союза художников СССР — 121 и 220; В. Сидоренко, председатель правления Харьковской организации Союза художников Украинской ССР — 200 и 141; В. Сидоров, председатель правления Союза художников РСФСР — 127 и 214; Д. Скульме, председатель правления Союза художников Латвийской ССР — 225 и 116; О. Субби, «исполнующий обязанности» профессора кафедры живописи Художественного института Эстонской ССР — 227 и 114. Большинство голосов (в данном случае — больше 171 голосов) получили только семь кандидатов — они и стали народными депутатами СССР.

Состоился пленум правления Союза художников СССР

26 марта — выборы народных депутатов СССР

по выдвижению кандидатов в народные депутаты СССР для проведения повторных выборов на два оставшихся мандата.

Снова назывались кандидатуры, снова шло их обсуждение...

После двух туров открытого голосования кандидаты в народные депутаты СССР выдвинуты председателем правления Союза художников Таджикской ССР С. Курбанин, московский художник А. Артемьев, председатель правления Союза художников Белорусской ССР С. Стельмашонок.

Расширенный пленум правления Союза художников СССР по выборам народных депутатов СССР представило шесть имен. Достойнейшие названы люди. Но мандатов все-таки было пять, и победят те, кто наберет больше голосов.

Счетная комиссия работала в открытом зале. Просчитаны, опечатаны неиспользованные бюллетени. Начинается подсчет голосов, и вот тут появляются не проголосовавшие вовремя избиратели. Увы, им пришлось лишь присутствовать в качестве наблюдателей при процедуре, в которой чуюто раньше они имели право принять участие.

Когда же комиссия подвела итоги выборов, стало очевидно, что каждый голос в них был действительно решающим. Все шестеро кандидатов набрали больше половины голосов. Но как и лидеров этого списка отдельно друг от друга три и два голоса, так и оказавшихся за чертой кандидатов недобрало всего два голоса.

Такой расклад, разумеется, символизирует единодушие выборщиков, но никак не утих от факта: из 176 бюллетеней 34 остались неиспользованными. Отнесись эти 34 выброшенка к своему долгу более ответственно, результаты могли быть иными.

Наиболее активными депутатами СССР от Академии художеств стали: академик-секретарь Сибирско-Дальневосточного отделения Л. Головинский — 120 «за», 22 «против»; ректор Академии художеств Латвийской ССР И. Зарин — 90; 52; заведующий кафедрой живописи и композиции Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Репина А. Мыльников — 124 и 18; председатель Госкомархитектуры, первый заместитель председателя Госстроя СССР Е. Розанов — 115 и 27; президент Академии художеств СССР Б. Угаров — 121 и 21.

Пленум принял наказ избранным депутатам.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

На встрече с кандидатами, состоявшейся накануне, чаще других звучало слово «возрождение». «национальные и обычные, классические образование, правдивую историю, авторитет интеллигентии... Одними общественными инициативами с этими задачами не справиться — нужны государственные, законодательные акты, обеспечивающие охрану и приоритет культурных ценностей. Программы пяти депутатов от Советского фонда культуры могли бы стать серьезной основой для

Г. ВЛАДИМИРОВА.

Г. ВЕНЕЦКИЙ.

РАДИ ПОЛЬШИ, «КОТОРАЯ ГРЯДЕТ»

ШРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

ТОЛЬКО ТРИ КОНЦЕРТА

дает в нашей стране победитель европейского и призер американского юниор-пардов голландская группа «Нитти». Музыканты, совершающие мировые гастрольные туры, отклинулись на приглашение молодежного творческого центра «Комбинат звезд» выступить в Москве с 21 по 23 марта.

Эта группа, созданная в 1974 году, работает в стиле «новой волны». В ее композициях соединяется звучание прямичных для современной поп-музыки электронно-синтезаторных инструментов с народными: цимбалами и мандолинами, а также

Т. СЕКРИДОВА.

В МИНИСТЕРСТВЕ КУЛЬТУРЫ СССР

МЕДАЛИ ПРИСУЖДЕНЫ

Зноба В. И., архитекторы Платонов Ю. П., Захаров С. А., Корнеев В. А.) — за создание мемориального комплекса с с. Балыко-Шучинка в честь подвига советских воинов при форсировании Днепра и организацию Балыко-Шучинского плацдарма.

Сарабуринская медаль имени Е. В. Бучетича присуждена скульптору Баранову Л. М., за создание портретов выдающихся полководцев В. К. Блюхера и М. Н. Тухачевского.

НАКАЗ КОМПОЗИТОРОВ

Состоялся расширенный пленум правления Союза композиторов СССР, избранный народным депутатом Верховного Совета СССР от своей творческой организации. Кандидаты в депутаты, доверенные лица, другие участники пленума коснулись в выступлениях проблем, далеко выходящими за пределы цеховых интересов. Единодушной была поддержка политики перестройки,glasnosti, демократизации, создания правового государства.

Говоря о состоянии культуры, музыкального искусства, выступавшие остановились на проблемах «экологии культуры», приоритета в духовной жизни общества высоких образцов искусства, отечественной и зарубежной классики. Выступавшие остро обсуждали состояние музыкально-эстетического воспитания подрастающего поколения, отмечали неудовлетворительный уровень освещения музыкальных явлений средствами массовой информации.

Была выражена глубокая опасочность сложившейся практикой музыкально-концертной и музыкально-театральной жизни, ее коммерциализацией, полным упадком филармонической деятельности, недостаточным числом оркестров и концертных залов в стране, бедственным положением с музыкальными инструментами, необходимостью реформы музыкального образования.

Высказались радикальные предложения по перестройке работы Союза композиторов, его структуры, изменению устава, по повышению авторитета творческой организации в общественной жизни. Б. Ларуашвили выступил за большую самостоятельность композиторских союзов национальных республик, расширение их прав и децентрализацию деятельности.

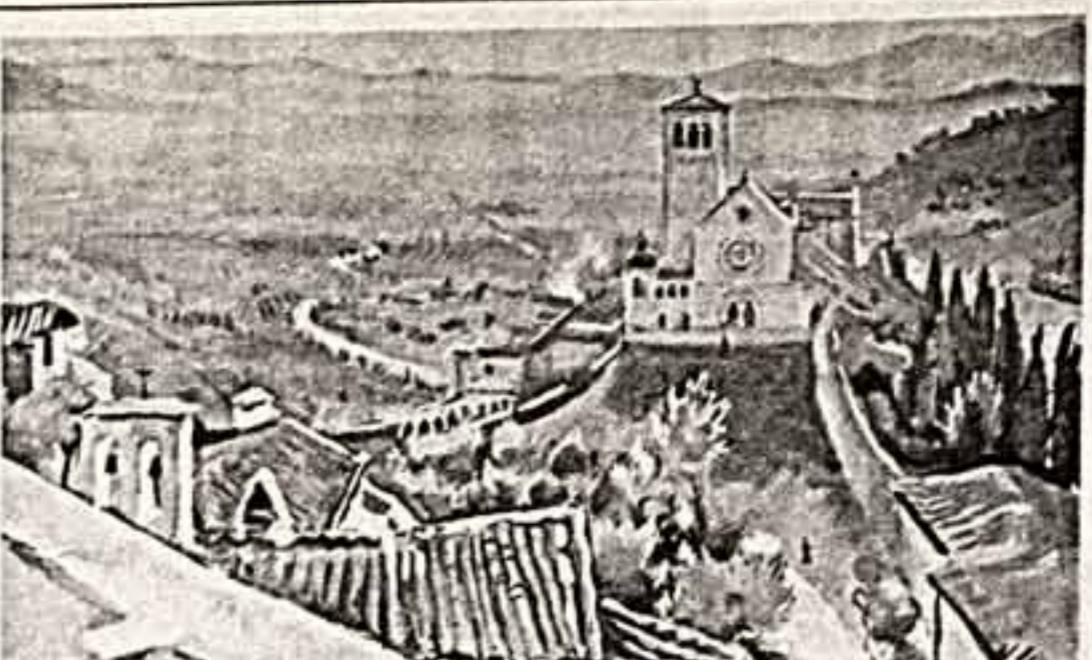
Конструктивные предложения прозвучали в программе Р. Щедрина: добиваться выполнения постановления правительства по улучшению состояния музыкального искусства, повышения зарплаты и пенсий музыкантам-исполнителям, пересмотреть авторское право композиторов и музыкантов, подписать СССР Берлинскую конвенцию по авторскому праву.

Наиболее активными депутатами СССР от Академии художеств стали: академик-секретарь Сибирско-Дальневосточного отделения Л. Головинский — 120 «за», 22 «против»; ректор Академии художеств Латвийской ССР И. Зарин — 90; 52; заведующий кафедрой живописи и композиции Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Репина А. Мыльников — 124 и 18; председатель Госкомархитектуры, первый заместитель председателя Госстроя СССР Е. Розанов — 115 и 27; президент Академии художеств СССР Б. Угаров — 121 и 21.

Задача осталась А. Джабаров (150 и 104), Г. Смирнов — 115 и 27; президент Академии художеств СССР Б. Угаров — 121 и 21.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

А. ВЕНЕЦКИЙ.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Вид на храм св. Франциска Ассизского Серебрякова в Ассизи Энрико Серебряков писал с балкона дома художника Н. Лозова. Его имя почти не знают у нас. Еще до революции он выехал в Италию, где работал над колибри картин великих мастеров.

Перед темперный этюд Серебрякова в Советский фонд культуры наш соотечественник из Канады Евгений Климов. Им же подарен и этюд с видом Ассизи работы самого Николая Лозова. Но просьбе директора он будет передан в Псковский музей, на родину Е. Климов попросил передать и большую часть своих работ, такими подаренных СФК.

Е. Климов родился в 1901 году в Митаве (ныне Елгава). Он окончил Академию художеств в Риге в 1940 году, со восстановлением Советской власти в Латвии, был назначен заведующим русским отделом Музея

изобразительных искусств в Риге. В первый же месяц оккупации был оттуда уволен.

Его прятавший в Прагу на революции Евгений Климов

известен как автор «Лозовской пейзажи», «Псковской склонности» и «Балтийской мифологии».

Следует отметить, что перед этим Евгений Климов

работал в Барнаульском музее, в этом городе были

известны работы Евгения Климова.

И. СМИРНОВА.

• Э. Серебрякова, «Вид на храм святого Франциска Ассизского из балкона дома художника Н. Лозова».

• А. Бенуа. Эскиз постановки оперы «Лебединое озеро».

• А. Бенуа. «Большой дворец в Петербурге».

- 1989-й — ГОД МУСОРГСКОГО
- ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО ЗАЖЕТ «БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ»
- ФИЛЬМЫ ВОПРОШАЮТ: ГДЕ ЖЕ НАШЕ МИЛОСЕРДИЕ?
- ...И ВНОВЬ О КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ НА ЦСДФ

ЭКРАН И СЦЕНА

еженедельное обозрение

ФЕСТИВАЛЬ ФЕСТИВАЛЕЙ: ПОПЫТКА ЧЕТВЕРТАЯ

Три предыдущих, законченных весьма успешно, кажется, действительно несложные идеи: «Союзкинофонд» отбирает несколько зарубежных картин, только что приобретенных для проката в СССР. Отбираются по принципу «литигантности» — то есть те, что получили наибольшее признание на национальных и международных кинофестивалях или «Оскаров» в Америке. Критерий вполне надежный. А смысл? Вполне определенный: привлечь внимание массового зрителя и, конечно, прокатчиков и фильмов высоких художественных достоинств. Примеру, с помощью предыдущего фестиваля удалось разнести монгу о «Легенде о Нарвике» и «Фанси» в Александре. И пусть «Легенда» получила новоднозначный отлив у массового зрителя, когда-то шокировала, но свою «работу» фестиваль выполнил — японский шедевр посмотрели в результате миллионы людей, в сложном психологическом фильме бергмана привнесли по крайней мере к тем, кто ждал его.

Фестиваль — фестиваль — громкий, убедительный анонс из всю страну. Вместе с тем предварительный показ отнюдь не исчерпывает зрителский потенциал этого приобретенного картины.

Итак, вчера стартовал в сорока городах страны очредной кинофестиваль. Он продлится более двух месяцев. «Союзкинофонд» представляет...

«Атлантика-спутник» (США). Режиссер Л. Майя, в главной роли Берт Ланкстэр. Главный приз Венецианского фестиваля 1980 года. Драма с элементами авантюры.

«Природа» (Австралия). Режиссер Дж. Армстронг, главная премия на национальном фестивале, премия за лучшую женскую роль Джуди Даэнс. Жен — социальная молодёжь.

«Красный гавайи» (Китай). Режиссер Чжан Имуо, главный приз кинофестиваля в Западном Берлине 1988 года. Трагическая история любви...

...«Yesterday» (Швейцария). Режиссер Р. Плавовский. Большой приз Сан-Себастьяна и премия ФИПРЕССИ в Венеции в 1985 году. Трагическая история о молодых поколениях творчества Бальтазаров.

«Любить только раз» (Югославия). Режиссер Р. Гранчи. Фильм построен на переплетении политических и любовных мотивов. Долгое время не выпускался на экраны.

— Г. СИМАНОВИЧ.

«ДОМ КИНО» ПРО ДОМ КИНО

В Центральном Доме кинематографистов в Москве проходит стоящий интересный, что было бы просто замечательно называть специальным пресс-конференция.

Хорошие идеи носятся в воздухе, но пока они упали в руки из печати. Эффектно выглядят — нечего сказать! Помогают кинопреступники «Торгсверс». Примечательно, что весьма независимые кинопреступники, публично выступающие против кинопреступников, собираются практически всем прибыли отдавать Актёским фондом. Молодцы!

Авторы первого выпуска, то есть не «актёмы», а «актёры», разнесли две «единомышленнические» премьеры фильмов двух весьма почетных режиссеров, убежденно отвергающих публично кинопреступников: «Молодая гвардия», даже танцуя ремешком склоняющимся фильмам Сергея Соловьева и Владимира Рубинина (один из которых, кстати, — «Мосфильм»), что зрителям успех не гарантирован, находит, ума неизвестно от художественного начальства. Там героями были траги, в которых — Андрей Тарковский, Роман Шнейдер, Владимир Наумов. Комментарии нужны? Нет! Ну тогда, удачливые москвичи и гости столицы, пожалуйста, спешите в кино, и, если пожмете, вы узнаете, какое лицо, что говорится в Доме кинематографистов, и вообще в ЮНЕСКО: Страна, где живут 500 миллионов, выходит будет тиражом 35 тысяч экземпляров пока один раз в месяц.

Г. ГРИГОРЬЕВ.

АФИША НА СЮЖЕТ ПОЭМЫ

В юбилейный день 175-летия со дня рождения Т. Г. Шевченко Одесский академический театр оперы и балета пригласил зрителей на премьеру. После более чем тридцатилетнего перерыва вновь поставлена первая украинская опера «Катерина» Николая Аркаса на сюжет однотомнной поэмы великого Кобзара. Чад создания нового спектакля в музыкальной редакции Г. Таранова (либретто Н. Аркаса и Д. Бобрика) работали дирижер Д. Спирин, режиссер Г. Дикий, художники Н. Бавзенко-Зинкевич, хоромейстеры Д. Бутенко и И. Дидушук. В главных ролях заняты ведущие артисты театра — Н. Шакун (Катерина), А. Бойко (Отец), В. Васильев (Мата), А. Капустин (Андрей), П. Ермоленко (онокер Иван) и другие.

Новый спектакль тепло принят одесситами и гостями черноморского города.

ОДЕССА.

Сны и явь одинокого человека

III ФЕСТИВАЛЬ ВЕНГЕРСКОЙ ДРАМАТИКИ В СССР

На сцене Русского драматического театра имени А. С. Пушкина в Алхабаде режиссером Х. Гехом поставлена пьеса венгерского драматурга Д. Швайца «Святой семейство». Драматическая история раздела семейных отношений, точнее, отношений матери со своими детьми, выходит в спектакле за рамки частного сканкета и становится предметом углубленного психологического исследования.

Художник С. Березин выстраивает на сцене замкнутую, скучную пространство — неукотное жилище главной героини. Здесь завершает свой нелегкий век старая матерь (В. Исмайлова). Обширные с потеками зеленых упреков. И тем самым разрушает отчаянную веру матери в возможность спокойной старости в кругу своих детей. И когда истерзанная материнская душа понимает телесную оболочку, дети, так и не простились с матерью, сами изменили останутся без прощания...

В спектакле драматизм сосредоточен с сарказмом, а поэтический и юмор, язвы — в фантазии. Реальная действительность с откровенностью натуралистических подробностей перетекает здесь в фантастическую иреальность мечты.

В. Исмайлова не стремится во всем оправдывать мать.

Античная разнинка и все неприглядные стороны характера матери становятся скандальными синтаксисами, которые нагряжают из ее собственного сына, младшего Саса (С. Поммере), стремящегося забыть мемории услугами, например, притягивающими его мир, и не самого себя.

Е. РОЗАНОВА.

● МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «СТАНИСЛАВСКИЙ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ» ЗАВЕРШИЛ РАБОТУ

● АНАСТАСИЯ ВЕРТИНСКАЯ ИСПОЛНЯЕТ РОЛЬ СВОЕГО ОТЦА

● ПЯТЕРЫ МУЖЧИН В «МЕСТЕ ДЛЯ КУРЕНИЯ»

НАГРАДЫ ЛЕНИНГРАДСКИМ АРТИСТАМ

Своими ежегодными наградами Международное драматургическое общество, членами которого — в Нью-Йорке, отметил Алису Фрейндлих и Владислава Стрельчика «за вклад в развитие драматического искусства, преодолевшего межкультурные барьеры».

Награды были вручены нашим артистам в Нью-Йорке, где они начали свою выступления в Америке. Ленинградцы привезли спектакль по пьесе Нила Саймона «Этот пылающий алтарь».

Е. ШАЛЬНЕВА.
НЬЮ-ЙОРК.

Фото автора.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ лента А. Сокурова, «Московская элегия», снятая на ЦСДФ и приобретенная объединением «ВидеоФильм», почти идеально соответствует жанру, заявленному в название картины: в ней зрывы живут грусти, разочарования, одиночество. Андрей Тарковский с первого и до последнего кадра идет к своей близорукой смерти на чужбине. Его лицо — греческие маски, улыбка — на

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использовал методику поэтической ассоциации.

Сокурову близко икрошащиеся языки А. Тарковского, который неустанным творил собственный художественный язык: соединяя краски и звуки, использов

Сегодня исполняется 150 лет гению русской музыки Модесту Петровичу Мусоргскому.

Художественное изображение одной красоты, в материальной ее значимости, — грубое рабочество, детский возраст искусства. Тяжелые черты природы человека и человеческие массы, находящиеся в этих малоизвестных страстях и зеваниях их — вот настоящие призвание художника. «И поэмы берегов! Бессстремные слова! буря, жара и подобные им же, как поэмы берегов! Человек — животное общественное и не может быть иным; в человеческих массах, как в отдельном человеке, всегда есть тяжелые черты, искающиеся от холода, черты, никем не тронутые; подечать и изучать их в членах, в наблюдении, по дозадкам, всеми путями изучать и коранть или человечество, как здоровым блоком, которого еще не пробовали».

(Из письма Мусоргского В. В. Стасову, 18 октября 1872 г.)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ гений отличается от таланта тем, что он не только восхищает ум и сердце, но и учит нас жить и творить на примерах образного иносказания. Даже сами противоречия жизненных привязанностей, целей и деяний — урок духа, адресованный имеющим сердечные резонаторы. Таков А. С. Пушкин, таков и М. П. Мусоргский.

Год Мусоргского — год «живых мыслей». «живых бесед с людьми», год познания самих себя и, очень возможно, профессионального перевооружения деятелей оперного искусства. Впрочем, лучше нас скажет сам Модест Петрович Мусоргский.

«Не музыки нам надо, не слов, не пальтиры и не резца — нет, черт бы вас побрал, глупов, притворщиков с tutti quanti» — мысли живые подите, живую беседу с людьми ведите, какой бы скажут вы ни избрали для беседы с нами!» Это письмо В. В. Стасову от 25 ноября 1875 года. Его можно бы и дальше цитировать, да... не для газеты это. Пусть каждый, кто считает себя «энтрактом», и «любителем» оперы, прочтет его себе в тиши, обязательно с убеждением. что эти слова — слова гения. Полезно!

В Год Мусоргского самое время нам, труженикам музыкального театра, непринципиально взглянуть на себя, по чести и справедливости оценить свой профессиональный дух, признаться, что раньше называлось исповедью, во всем добром, принципиальном и в том иначе, что приходится свершать нам от безволия или недостойных интересов. Время проигрывает нам глаза, мы точнее видим контуры правды жизни, пряди творчества, природы нашего искусства.

Каждый может понимать спектакль в меру своих способностей, возможностей, в сфере своих интересов. Конечно, каждый спектакль должен быть интересен для всех, увлекать, заражать, приносить людям эстетическое удовольствие. Но мы должны мечтать о тех, воспитывающих тех, кто способен поднять красиво расписанную завесу и увидеть под нею то, чего просит душа. А каждая просит своего. Искусство дает каждому по его вере, по его заслугам. Гений возбуждает воображение, не наизъянной своей точки зрения. Воображение же в этих разнообразных частях в воображении, сумма противоположностей.

Многому нас учит Мусоргский. Учит тому, почему его научить никто не мог. Он избегает наивных иррациональных и дает нам пищу для самостоятельного познания, еще лучше сказать, ощущения идей.

Как часто и с какой легкостью произносим мы слово «народ». А что это? Кто он? Где? Осознаем ли? Конкретен, объясним, предсказуем ли? По наивности, а может быть, по мелкоте ответственности перед неизвестным понятием мы готовы видеть (должны были видеть, обязаны!) в сцене под Кроммы — народ. А там лишился... бродит! «Бродит» — так называл эту сцену автор.

Еще в начале века нашлись всегда влюбленные в свое мнение «музыкасты», которые обвиняли мудрого С. И. Мамонтова в том, что он вывел на сцену вместо народа бродяг. Но подумайте, можно ли на театральную сцену, любую, где угодно, вывести Народ — явление неизвестное, явление сверхобщественных идеалов, почти непознаваемое, часто загадочное! Образ народа складывается из многочисленных черт, вечно подвижных, негаданно-незданно менявших затинье на бурю, нежность души и онесточение. Что требовалось, чтобы было пугающее — «расходились разгулялись удача, молодецкая» или «народ безмолвствует»? Ни Пушкини, ни Мусоргский не признавали ядко народа до возможности ее так прямо, прямственно показать на сцене.

Кто нард в «Борисе Годунове»? Те, кто из * * всех прочих (итал.).

девается над болезнью? Этого Мусоргский не допускал. Те, кто пошел за Варлаамом и Мишелем — гиенесбины подионами Руси? Или пугливо воющие славу интервентам? Может быть, громко, по заведенному правилу славящие только что повенчанного на царство Годуна? Или иные, требующие от него хлеба? Или безразличные к судьбам Родины «босяки» («велят звать, завоевать и в Кремль»)? И то, и другое, третья! Прибавьте к этому страдания несчастного отца-царя, чистые надежды Целкарова, пророческо-ангельские призыва «божьих людей» — илики, призывания бедной Испании, стоны Юродивого... Словом, «великая личность, одушевленная единой идеей» — многоликая, противоречивая, диалектическая общность. Она появляется как результат соединения разнообразных частей в воображении, сумма противоположностей.

Борис ПОКРОВСКИЙ:

«ГОД ЖИВЫХ МЫСЛЕЙ»

Что же, тем снижает значение знаменитой сцены, которую принято у нас называть «народной», а за рубежом и того пуще — «революционной»? Нет, просто смысл сцены в другом. Вдумайтесь в ее историческую и нравственную глубину: сцена под Кроммы — зарождение «смутного времени» в бродягах! Так определил «зверин» сцену М. Мусоргский в письме к В. В. Стасову от 6 сентября 1873 года. Вот наука нам!

У нас приятно снискходительно относиться к творчеству Мусоргского. Многим нам кажется недоверчивым, неоконченным, неорганизованным и даже... «дилетантским». Нет, конечно, говорим мы, это — гений, но... Чешутся руки помочь гению перенести на сцену, дополнить визуализации, переставлять акты, кое-где сокращать, «организовывать» партитуру. А между тем едва ли другой мог так точно и окончательно фиксировать характер человека в звуках. Подколесин первого акта «Женитьбы» ясен совершенно до конца. Не важно, выйдет ли он в дальнейшем из окна или будет жить с женой Агафьей Тихоновной — он все равно Подколесин и никто другой.

Всегда казавшийся противоречивым образ Шекспирского ясн в своей непредвиденностью, таинствуя у него «сверхзадачу»!

А что не окончено в «Сорочинской ярмарке»? Есть главное: жаркое лето, любовь, ярмарочная разноголоска жизни! Нет конца у «Хованщины»! Да разве важно, как будут гореть Марфа и Досифей? Значительно лишь то, что самосознание есть акт торжества любви и веры...

Ужасно, как нам хочется подсобить Мусорскому, подстричь его «под одну гречку» с другими. Ищем финал второго акта «Хованщины», а того и знать не хотим, что этого финала — «тытрыши» — здесь быть не должно.

Певцы в операх Мусорского все еще ограничиваются собой заботой «звуковедения» (не иначе

тонации — звуковедения!). Как у какого-нибудь Беллинги, зуки поедает слово. У певца, исполняющего Мусорского, нет и малой доли стремления «к обоготовлению человеческого дара слова»... (Письмо к В. И. Никольскому от 16 августа 1868 года). Как будто и не было на земле великого посланца гения музыкальной драмы — Федора Шалапина. Горе!

Если бы от юбилейных признакий Мусорского оперным режиссерам (от них одни зависят) удалось сохранить в своих принципах хоть малую долю натуры оперной, очистить ее от обильнейшей скверны «меломанов», «музинусов», «парфюмеров вожалах», мы смогли бы себе простить многие заблуждения и грехи. Ведь звучат же и у нас живые струны правды «Мусоргина».

М. П. Мусоргский помогает нам освободиться от пут, к которым привыкли и те, кто запутан, и те, кто запутывал. С нашей отечественной культурой произошло то, что и с землей. Сначала земли крестьянам (мудрый закон!), потом колхозам тридцатых годов отняли ее обратно; у крестьян отняли земли, у земли — крестьяни. В искусстве данная ранее свобода творчества была заменена «резолюциями», «решениями», «инициативами». Само понятие свободы в творчестве стало подозрительным, почти преступным.

Мусоргский всегда провозглашался «великим», но и его «величестве» было сковано визуальными безвкусиями, «знаними»: новежкой, в упражнения которых вправились мы. Навсегда ображать, что ныне освободились мы от всякой, мы с ним привыкли. Признанное невежество и по сей час ведет отсчет оперного образа от музыки, ему (нашему невежеству) и сейчас неизменно и боязно понять, что все идет от слова и действия. Театр всему голова! Нам болезненно потерять широкую спину музыки, за которую так удобно прятаться, на индивиду которой столь спокойно живется. В статье о Мусорском еще в 1881 году Ц. Кюи писал: «Только то, что происходит на сцене, должно руководить музыкантами». Еще проще высказывал эту точку зрения сам Мусоргский: «Недостатки... легко исправляются на repetициях, где окончательно шлифуется всяком драматическое произведение — будь оно музыкальное или литературное». (Из письма П. С. Федорову 5 мая 1875 года).

«К новым берегам» зовет нас творчество Мусоргского. Красивый лозунг! Спутанные по рукам и по ногам привычками оглядываться назад, ожидая «руководящего» окрика, узаконенного некультурным, переставлять акты, кое-где сокращать, «организовывать» партитуру. А между тем едва ли кто другой мог так точно и окончательно фиксировать характер человека в звуках. Подколесин первого акта «Женитьбы» ясен совершенно до конца. Не важно, выйдет ли он в дальнейшем из окна или

будет жить с женой Агафьей Тихоновной — он все равно Подколесин и никто другой.

Трудно разобрать цель, связывающую нас с непропечатанностью судей. Неужели еще не стала та «сила необходимости», на которую упала великий художник? Нам эта сила должна привести решительный утверждение Театра в опере, ярмого, «сверхчувственного» восприятия человеческого поступка в конкретности обстоятельств.

Руководить искусством может «единица разве совести». Чь? Наша, если она питается мудростью Мусоргского. И уж тут мы должны брать ответственность на себя или отступиться. Опера есть театр совести, мудрости, души человеческой. Этому служит музыка. Тут нет границ для форм, приемов, сюжетов, манер и стилей. «...границы искусства в религии художников развязаны застю». Это написано 13 июля 1872 года В. В. Стасову. Понятно? Мусоргский — школа современного оперного театра, изложенная для нашей практики в творчестве Шалапина. Мало ею восхищаться, пора ее осваивать.

Эри КЛАС: ОТКРЫТИЕ

Прелести Мусорского заключаются для меня в том, что, образно выражаясь, музыка его напоминает древний надежный бронзовый домик рядом с декорированными искусственными материалами, блочными коробками. Первоначальная концепция Мусоргского концентрируется именно вокруг Бориса, его внутренней борьбы или, как считают другие, вокруг Бориса и Пимена, бренности власти и вечности духа.

Мне думается, что духовная суть начального варианта во многом открывается в боли за Россию. Опера Мусоргского — нечто совсем иное, чем эффективные спектакли на исторические темы в сопровождении музыки.

Нынешняя работа над «Борисом Годуновым» открыла нам глаза на Мусоргского. На сцене ГАТ «Эстонии» появилась «Хованщина».

Думалось, что постановки промежуточных Мусоргского расширят границы нашей музыкальной традиции, а также и углубят ее в благородство, потому что в процессе работы возникли контакты эстонских музыкантов с истинными мастерами своего дела. Ведь идея поставить первоначальный вариант «Бориса Годунова» сразу заинтересовалась Евгением Нестеренко, который раньше испытал другие варианты оперы. А «Хованщину» ставил Борис Покровский — великий знаток не только Мусоргского, но и русской музыки вообще.

Эти постановки действительно были открытыми. Но открывая гениальность никогда не может закончиться! Это доказывает все развитие мировой культуры. Ведь Мусоргский оказался большое влияние на развитие мировой культуры, на творческую деятельность композиторов, как Дебюсси, Равель, Сен-Санс. Именно в нем не «зачувную культуру», но истинную непрекращающуюся науку творчества.

Руководить искусством может «единица разве совести». Чь? Наша, если она питается мудростью Мусоргского. И уж тут мы должны брать ответственность на себя или отступиться. Опера есть театр совести, мудрости, души человеческой. Этому служит музыка. Тут нет границ для форм, приемов, сюжетов, манер и стилей. «...границы искусства в религии художников развязаны застю». Это написано 13 июля 1872 года В. В. Стасову. Понятно?

Мусоргский — школа современности, концепции завершенности и полной драматургической самостоятельности каждого из представляемых на сцене авторов.

Слово «художник» в «Хованщине» — это единство архитектуры, пластики, живописи, музыки, то, как гениальный композитор постиг и отразил сущность своей эпохи, опираясь на другой исторический материал.

Являясь, необычайно для своего времени, были взгляды Мусоргского, поставленные по партитуре самого Мусоргского, мы почтим не найдем имен авторов, ибо каждый театр, обращаясь к гениальному наследию, почему-то считает необходимым создать свой вариант. Здесь не только производственные купюры, но и волнистая компоновка картин на обеих авторских редакциях. Постановщики словно отказываются коллоквиуму в понимании им концепции завершенности и полной драматургической самостоятельности каждой из редакций. Поэтому в театрах зачастую сплетаются грядущие и прошлые эпохи, то есть ярмарочные картины, а близкое к «Хованщине» — это ярмарочное представление.

Слово «художник» в «Хованщине» — это единство архитектуры, пластики, живописи, музыки, то, как гениальный композитор постиг и отразил сущность своей эпохи, опираясь на другой исторический материал.

Если бы мне пришлось вновь ставить «Бориса» и «Хованщину», вероятно, начало в решении подверглось бы изменениям. Ведь Мусоргский оказался настолько великим композитором, что посторонние не задумывались о звучании его произведений, а лишь «свободные» авторы, в лице «художников», пытались отказываться коллоквиуму в понимании им концепции завершенности и полной драматургической самостоятельности каждой из редакций. Поэтому в театрах зачастую сплетаются грядущие и прошлые эпохи, то есть ярмарочные картины, а близкое к «Хованщине» — это ярмарочное представление.

Если бы мне пришлось вновь ставить «Бориса» и «Хованщину», вероятно, начало в решении подверглось бы изменениям. Ведь Мусоргский оказался настолько великим композитором, что посторонние не задумывались о звучании его произведений, а лишь «свободные» авторы, в лице «художников», пытались отказываться коллоквиуму в понимании им концепции завершенности и полной драматургической самостоятельности каждой из редакций.

Если бы мне пришлось вновь ставить «Бориса» и «Хованщину», вероятно, начало в решении подверглось бы изменениям. Ведь Мусоргский оказался настолько великим композитором, что посторонние не задумывались о звучании его произведений, а лишь «свободные» авторы, в лице «художников», пытались отказываться коллоквиуму в понимании им концепции завершенности и полной драматургической самостоятельности каждой из редакций.

Если бы мне пришлось вновь ставить «Бориса» и «Хованщину», вероятно, начало в решении подверглось бы изменениям. Ведь Мусоргский оказался настолько великим композитором, что посторонние не задумывались о звучании его произведений, а лишь «свободные» авторы, в лице «художников», пытались отказываться коллоквиуму в понимании им концепции завершенности и полной драматургической самостоятельности каждой из редакций.

Если бы мне пришлось вновь ставить «Бориса» и «Хованщину», вероятно, начало в решении подверглось бы изменениям. Ведь Мусоргский оказался настолько великим композитором, что посторонние не задумывались о звучании его произведений, а лишь «свободные» авторы, в лице «художников», пытались отказываться коллоквиуму в понимании им концепции завершенности и полной драматургической самостоятельности каждой из редакций.

Если бы мне пришлось вновь ставить «Бориса» и «Хованщину», вероятно, начало в решении подверглось бы изменениям. Ведь Мусоргский оказался настолько великим композитором, что посторонние не задумывались о звучании его произведений, а лишь «свободные» авторы, в лице «художников», пытались отказываться коллоквиуму в понимании им концепции завершенности и полной драматургической самостоятельности каждой из редакций.

Если бы мне пришлось вновь ставить «Бориса» и «Хованщину», вероятно, начало в решении подверглось бы изменениям. Ведь Мусоргский оказался настолько великим композитором, что посторонние не задумывались о звучании его произведений, а лишь «свободные» авторы, в лице «художников», пытались отказываться коллоквиуму в понимании им концепции завершенности и полной драматургической самостоятельности каждой из редакций.

Если бы мне пришлось вновь ставить «Бориса» и «Хованщину», вероятно, начало в решении подверглось бы изменениям. Ведь Мусоргский оказался настолько великим композитором, что посторонние не задумыв

— Виктор Владимирович, первая беседа с вами состоялась на конференции симпозиума, и вот теперь, когда горячие дни позади, пришла пора подвести некоторые итоги. Итак, оправдывали ли ваши надежды?

— Жизнь, как известно, бывает выдумкой. Мудрую эту истину вполне можно применить к прошедшему симпозиуму. Были идеи, задумки — иные из них наполнились реальными, обогатившими надежды содержанием. А что до итогов, так есть прежде всего факты. На симпозиуме было аккредитовано около 400 человек — актеров, режиссеров, театроведов, представителей других театральных профессий из всех союзных республик и 44 государства мира.

Заседания, конференции, лабораторные встречи, открытие уроки, занятия по психологическому тренингу, « круглые столы » активно проходили в различных областях общественности Москвы — педагоги и студенты, теоретики и практики. Тем самым аудитория симпозиума значительно расширила свою состав.

— А что, во-вторых, оказалось самыми главными на симпозиуме?

— Контакты. Человеческое и профессиональное общение людей, живущих на разных континентах, работающих в разной историко-культурной, общественно-политической среде. Жизнь обмен театральными идеями и мыслями — что может быть ценнее и для теоретиков, и для практиков сцены? Когда в дни конференции утром выступает Питер Брук, а вечером с ним как-то иначе опосредованно полемизируют

Недавно завершил работу международный симпозиум «Станиславский в меняющемся мире», инициатором проведения которого выступил Союз театральных деятелей ССР и Международный центр Станиславского. Наш корреспондент вновь встретился с руководителем центра Виктором Гульченко.

ет Юрий Любимов, мы и имеем въявь дело с плодотворными уроками театральных мнений.

Век любых плодотворных идей долг, в частности идей Станиславского, получивших в дальнейшем прогрессирующую развитие подчас и там, где вовсе не упоминают его имени.

— Симпозиум еще раз подтвердил: не

може отделься Станиславского от меняющегося мира, национализировать или тем более обожествлять его. Другое дело — как, в каких художественных формах продолжать традиции русского психологического искусства?

На теоретической конференции, длившейся четыре дня, все участники успели выступить, да и для дискуссионного времени, увы, почти не нашлось. Но мы собираемся издать материалы конференции, а также стенограммы некоторых лабораторных встреч и открытых уроков отдельным сбормном на несколько

созиозных республик, а также зарубежных коллег.

В дни симпозиума состоялась встреча с делегациями театра из союзных республик, в частности из Армении, Киргизии, Украины, Речи пошла о возможности создания филиалов центра в наших республиках. В ближайшее время хотелось бы побывать в каждой из них и на месте разработать конкретные программы сотрудничества.

— А контакты с зарубежными странами? Они будут осуществляться отдельно?

— Нет. И в республиках нашей страны, равно как в Москве, Ленинграде или за рубежом, нам хочется видеть представителей многонационального советского театра и начинающих, и многоязычных, которые бы вместе, сообща проводили намеченную центром работу, будь это семинар переводчиков трудов К. С. Станиславского и народов ССР и народов мира.

Большой интерес вызывала идея подготовки энциклопедии «Станиславский». В этом начинании предполагается участие издательства «Советская энциклопедия» и зарубежных фирм. В частности, мы провели весьма содержательные переговоры с американским издателем Джоном Ван Норигтоном. Расмотриваются варианты подготовки энциклопедии «Станиславский» на русском, английском, испанском, японском, а возможно, французском, немецком, корейском и

мостоятельных направлениях и школах, включая новейшие театральные течения, в которых так или иначе трансформировались искания великих реформаторов русской сцены. Это и пропаганда русской и советской театральной классики. Это сбор и распространение информации по вышеуказанным аспектам. Это обмен театральными идеями и современным театральным опытом. Это содействие исследованиям в области психологии актерского и режиссерского творчества. Это оказание координационно-методической помощи студийному движению. Наконец, это подготовка информационно-теоретических вестников, различных сбормнов, специальных изданий для профессионалов театра, а в частности, организации работы по переводу трудов Станиславского на языки народов ССР и народов мира.

Специально по этому поводу в середине симпозиума состоялась ознакомительная встреча с зарубежными коллегами, в которой участвовал президент нашего центра, первый секретарь правления СГД ССР О. Ефремов, секретарь правления А. Бартошевич, председатель иногородной комиссии союза В. Хазанов. В последующие дни мы встречались с десятками делегаций отдельно и обсудили с каждой из них конкретные планы сотрудничества.

— Какие же формы сотрудничества предусматривает этот протокол?

— Это и пропаганда материалов жизни и творческой деятельности К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Было объявлено о формировании общественного совета центра, куда как раз и войдут эти специалисты из Москвы, лабораторные встречи актеров и

других языках. Возникло предложение сформировать для этой цели международную редакционную коллегию и привлечь к данной работе международный авторский коллектив.

— Может ли вы называть других возможных партнеров?

— Да, их уже сегодня не столько партнеры. Это и со- ветчики, и добрые друзья, энтузиасты общего дела, пропагандисты идей Станиславского в своих странах, люди, готовые взять на себя нелегкий труд по изысканию новых возможностей открытия филиалов центра. Среди них представители США, Великобритании, Франции, Испании, Италии, Чехословакии, ГДР, Болгарии, Японии, Венесуэлы, Аргентины и ряда других стран.

Сейчас, уже после симпозиума, мы продолжаем получать добрые и теплые письма от зарубежных друзей, в которых также выражается готовность к сотрудничеству или предлагаются конкретные проекты, как, например, в письмах Георгия Жданова, вице-президента Союза композиторов СССР, а также Михаила Чехова. Среди авторов полученных писем Эдуарда Ольби, Полы Ньюмен, Дитера Дорна.

Как видите, многие стре- мятся помочь нам строить общий театральный дом. Кто умным советом, кто конкретным делом, а кто и практиче- ской работой. Так, например, в письмах Георгия Жданова, вице-президента Союза композиторов СССР, за которым мы видим в самых отдаленных уголках республик, по словесным описаниям их созданный народный умелец Сураган Айдарбеков.

И вот первые концепты и первые аплодисменты. Звучит старинная киргизская мелодия на стариных музыкальных инструментах. Слышны народные песни, танцы, жанровые сцены, сандалы и другие. По образам и эмоциям, за которых мы видим в самых отдаленных уголках республик, по словесным описаниям их созданный народный умелец Сураган Айдарбеков.

З. БОРБИЕВ.
(Наш соб. корр.)

ФРУНЗЕ.

АНОНС!

На тверской земле

Маленькая сцена Калининского драматического театра давно уже работает плодотворно и, как говорится, в полную нагрузку. И все же новый спектакль «Михаил Тверской» занял особое место в афише экспериментальной площадки да и вообще в репертуаре областной драмы.

Исторический монодрампакт, поставленный и сыгранный Георгием Пономаревым (он же сценограф), оказался очень со- зиозным сегодняшним заботам тверских. Характерно, что построено каждого представления диалог актера и зрителя — обсуждение спектакля, судьбы его реального героя — затягивается до глубокой ночи. Не умоляют споры в городском драматургическом клубе; обсуж-

даются проекты плана монументально-декоративного оформления города, подготовленного энтузиастами, и программы основных направлений деятельности областного отделения Советского фонда культуры. А ум, что касается возможности возрождения Калининской исторической линии Твери, здесь некая страсть особенно велика — антиквариат, музыкальный погреб от репрессий, его оклеветанные родители, подкупленники... В 1937 году судили моего отца. Но я не знал. Стало быть, это кулацкие дела. Калинин — это революция, а Тверь — ворота купцов. Кто за купечество, пусть едет

в США. Не для того мы положили двадцать миллионов жизней на войне, чтобы отдать социализму не распространение эсера и бухаринцев. Д. Федорченко, офицер заглянул.

И с подобными мыслями в какой-то мере спорят тверята, поставив камерный по форме, но по сути публичистический спектакль о политическом и военном детстве русского средневековья — тверского князя Михаила Ярославича, так много сделавшем для консолидации русских сил, успешного противостояния Орде, горячими отдавшим жизнью им же землякам. Символично, что первым среди русских князей стал он именоваться князем, всеми Русь...

Г. Пономарев в спектакле «Михаил Тверской».

Фото В. Комарова.

не получается, не дается в руки синяя птица. И потому, уходя от сны, от прелестной жены и ужа взрослого сына, полюбившую Лену, он решает, что не в клиническом фронте все образовалось — ведь в Лене-то вроде бы его любят. Но все — кажется, «вздохи, шорохи, шатко»; и Лена вскоре уходит от Евгения, уйдет, как прышлец, с единственным бесформенным хипловым тючком в руках. Лена в исполнении молодой актрисы Е. Додиной сначала кажется нам очередным вариантом наглой «блондинки» за углом, но потом, постепенно (в этом спектакле все происходит постепенно, исподволь, как бы незаметно) прорывается и ее одиночество, и тоска, и непрекращаемость, и та же немножко. К чему — она тоже этого не знает. Вот так персонажи волковского спектакля будут задавать «проклятые» вопросы,

но очень внимательно прочерченная перекличка поколений: 60-летнего Фетисова, начальника Евгения, его самого и его друзей-составщиков, и его воссиявших детях, склоняющихся к нему.

А особенно горестными оказываются в спектакле женские судьбы. Помимо Кати — жены Евгения (ее играют в очередь Е. С. Смирнова и Т. Муха) и Лены, в спектакле есть еще три женские роли, все исполнены очень тонкой актрисой О. Прокофьевой. Две из них крохотные, они даже не значатся в программе спектакля, это несчастные женщины, в чьих квартирах оказывается Евгений. Третья, Вероника, «задержится» на сцене, ибо в квартире своем Евгений узнает некогда любимого человека.

Рытые спектакли превратны, то замедленные, неторопливые (идущий, может быть, от матери Волкова-актера), то, напротив, пихородочные, почти истерики. И все же он комичен на полуопытнической ноте. В финале, несмотря ни на что, не безысходности, в есть надежда, есть шанс выжить, выстоять, сорвать с себя свое достоинство, свою честь.

«Место для курения» в постановке Н. Волкова — пусть не очень гармоничное, но вполне со- бытное в театральной жизни Москвы. Это спектакль, не просто заставляющий думать, но, быть может, перефразировать и собственную жизнь. Спектакль, завоевавший критику и внимание к пьесе.

Ю. ФРИДШТЕЙН.

● Сцена из спектакля.

Фото Л. Преображенского и Л. Андреевой.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

ВЕНOK УЧЕНОМУ

Традиционными стали «Бодянские чтения», проводимые ГИТИСом имени А. В. Луначарского и ВНИИ искусствознания. Недавно коллеги, ученые, друзья Григория Нерсесовича Бодянина собрались на них в Центральном доме актера им. А. А. Яблочкиной, чтобы отметить 80-летие со дня рождения ученого, критика, педагога.

Венками венчали поэтов. А если поэтом был Григорий — самозабвенный, бескорыстный, искателем рациональности в искусстве? Возможно, что сейчас, в пору процветания в искусстве и искусствознании деловых людей, кое-кому Григорий Нерсесович мог бы показаться несовременным, но как раз поэтому его человеческая и творческая сущность представляется нам особенно драгоценной. Ю. А. Завадский написал в статье, опубликованной в новой книге, посвященной творческой деятельности Бодянина, что Григорий Нерсесович был человеком, кудынтильным образом совместившим в едином лице все ипостаси творчества.

Книга, подготовленная кафедрой истории и теории зарубежного театра ГИТИСа им. А. В. Луначарского, которую с 1960-го по 1974-й год своей смерти, возглавлял Григорий Нерсесович, так и называется: «Г. Н. Бодянин: педагог — ученик — человек».

Бодянин был одним из наших крупнейших историков зарубежного театра. В статье А. А. Яблочкиной рассмотриваются ряд его исследований, посвященных преимущественно театру средневековья, XVII и XVIII веков.

Призвание критика — это талант, но еще и беззаботная преданность театру, способность любить его более, чем самого себя, умение видеть глубокие связи искусства и жизни. Таким критиком Бодянина мог бы показаться Нерсесович, но как раз поэтому его человеческая и творческая сущность представляется нам особенно драгоценной.

И еще одна истина — педагог — это ученый. А. А. Яблочкин в статье, опубликованной в «Книге критики», пишет: «Бодянин был однажды увлечен тем, что умел языком его письма».

Но однажды Бодянина был критиком, он обладал поистине выдающимися критическим талантом, содействием ученому запечатлеть зримый образ спектакля с точным анализом, определившим его место в театральном процессе.

И еще одна истина — педагог — это любовь. Все, кому посчастливилось слушать его лекции, никогда не забудут. Это были настоящие спектакли, блестательно созданные и звукозаписанные. «Ему свойственные были не просто доброжелательность или симпатичность,— вспоминает Н. Зоркая,— а ее блеск, восторженное отношение к ученикам, мало-мальски подающим надежду. Пощадренные и, если можно так выразиться, «авантюристы» — вот что лежало в основе его педагогики. А. Образцова рассматривает, как осуществлялось взаимодействие разных сторон деятельности Бодянина — педагога, критика и ученого в рамках его многогранного творчества.

Человеческую сущность Григория Нерсесовича составляла безузынная порядочность, принципиальность, физическая душевная щедрость и доброта. И, конечно, мужество. Истинное, высокое мужество, которое помогло ему выстоять в трудный 1949 год, когда он оказался среди «бездонных космополитов». Он сохранил в себе творческие силы и человеческое достоинство, и не только предоставилась возможность, снова безраздельно отдав себя любимому делу.

К. ГЛАДЫШЕВА,
Л. СОЛНЦЕВА.

Возвращение

История творчества Джорджа Баланчина, выдающегося американского хореографа, — в России. Он родился в городе Ницца, где окончил театральное училище, впитав традиции русского классического балета, в 20-е годы в балете Маринетти, в котором он впервые стоял на сцене. Свои первые балеты он создавал с Джильлем, около которых находились некоторые из первых созданных им балетов. Он работал в Нью-Йорке сибиряком и в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова, состоялся премьер: «Вечер хореографии Джорджа Баланчина».

Дорога к ней была долгой. Концертный хореограф Джорджа Баланчина, театр оперы и балета имени С. М. Кирова, состоялся премьера: «Вечер хореографии Джорджа Баланчина».

С. САМСОНОВА.

● Е. Панкова и Ю. Жуков в балете «Шотландская симфония».

Фото Ю. Лариновой.

